

Научная статья
УДК 81
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-298-311
EDN: RVTXJK

АНТРОПОНИМЫ В ОНОМАСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КУМЫКСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ СКАЗОК

Руганият Атаковна Мусаева

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Дагестанский филиал), Махачкала, Россия, rukhani@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8220-8096>

Аннотация. Статья посвящена исследованию антропонимов, репрезентированных в фольклорных произведениях. Целью работы является изучение личных имён в текстах кумыкских народных сказок, выявление их семантических особенностей, частотности использования, роли и функции языковых средств, способствующих созданию художественных образов. В работе дан анализ состава и структуры антропонимического пространства, выявлены особенности функционирования кумыкских онимов.

В результате проведённого исследования обнаружено, что антропонимы в фольклорных сказках выполняют важную сюжетобразующую функцию. Они дают достаточно полное представление в целом о кумыкской ономастике, её признаках, свидетельствующих о родстве с другими тюркскими языками.

Статья представляет значительный интерес для лингвистов, специализирующихся в области фольклорной ономастики. Она может быть адресована и широкому кругу филологов, поскольку автор акцентирует внимание на характере взаимодействия языковой и внеязыковой информации в содержании собственных имен.

Ключевые слова: фольклор, ономастика, сказка, ономастическое пространство, антропоним.

Для цитирования: Мусаева Р.А. Антропонимы в ономастическом пространстве кумыкских фольклорных сказок // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 1. – С. 298-311. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-298-311. EDN: RVTXJK.

© Мусаева Р.А., 2025

Original article

ANTHROPONYMS IN THE ONOMASTIC SPACE KUMYK FOLKLORE TALES

Ruganiyat A. Musayeva

A.I. Herzen Russian State Pedagogical University (Dagestan branch), Makhachkala, Russia, rukhani@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8220-8096>

Abstract. The topic focuses on anthroponyms used in folklore texts. The work's goal is to investigate human names in Kumyk folk story texts, identifying their semantic aspects, frequency of usage, and role and function as linguistic methods that contribute to the development of creative

pictures. The research examines the composition and organization of the anthroponymic realm, revealing the characteristics of how the Kumyk onyms function.

The research revealed that anthroponyms in folklore tales play a crucial role in narrative formation. They provide a pretty comprehensive picture of Kumyk onomastics as a whole, with traits indicating relationship with other Turkic languages.

Linguists who specialize in folklore onomastics will be particularly interested in this article. It is also relevant to a wide spectrum of philologists, as the author focuses on the nature of the interaction of linguistic and non-linguistic information in the content of proper names.

Keywords: folklore, onomastics, fairy tale, onomastic space, anthroponyms.

For citation: Musayeva R.A. Anthroponyms in the onomastic space kumyk folklore tales. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 1. – P. 000-000. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-000-000. EDN: RVTXJK.

© Musayeva R.A., 2025

Фольклорная сказка – одна из самых ярких с точки зрения жанра, сюжетов, языковых и художественно-стилистических особенностей форм устного народного творчества. Традиционно исследователи обращаются к изучению ее идейно-содержательных аспектов, выявлению специфики поэтики и стиля сказок.

Несмотря на большую популярность сказки как объекта рассмотрения среди ученых, в языкознании мало работ, в которых уделяется внимание их лингвистическому потенциалу. В работе впервые проведена структурно-семантическая классификация антропонимов, функционирующих в кумыкских фольклорных сказках.

Актуальность заявленной темы обусловлена значимостью исследования фольклора любого этноса вообще и, в частности, функциональной роли собственных имен в таком жанре, как сказка, в индивидуализации художественных образов.

Цель работы состоит в исследовании антропонимов, встречающихся в ономастическом пространстве кумыкских народных сказок, в уточнении их функциональной роли как одного из важных языковых средств, необходимых для создания художественных образов в национально-ментальном контексте.

Для ее достижения сформулированы следующие задачи:

- изучение денотативного и коннотативного содержания антропонимикона кумыкских фольклорных сказок;
- анализ структуры и выявление способов словообразования сказочных антропонимов;
- рассмотрение антропонимов кумыкских фольклорных сказок в единстве культурно-исторического и функционально-семантического аспектов;
- определение тесной связи антропонимов фольклорных сказок с современными кумыкскими именами.

Объектом исследования являются личные имена, наиболее часто встречающиеся в текстах кумыкских народных сказок. В процессе работы мы опирались прежде всего на сказки, собранные известным учёным-фольклористом, доктором филологических наук, профессором А. Аджиевым [Аджиев 2005].

Предмет изучения – семантические особенности, а также функциональная роль антропонимов в ономастическом пространстве кумыкских сказочных текстов.

Эмпирический материал состоит из 143 кумыкских народных сказок, из которых выбраны 117 ономастических номинаций персонажей, в том числе 83 антропонима.

В процессе работы нами использованы метод сплошной выборки, описательный, семантический, сравнительно-сопоставительный, статистический методы, а также метод лингвокультурологической реконструкции содержания фольклорных антропонимов.

Специфика лингвистических исследований на современном этапе развития науки характеризуется различными факторами. Одним из важнейших среди них является отказ ученых от изучения формальной структуры языка и усилившийся их интерес к содержательной стороне, стремление современных лингвистов анализировать языковые факты не обособленно, а в аспекте междисциплинарных связей (метасвязей). Следовательно, можно утверждать, что в языкознании центральное место занимает непосредственно сам художественный текст, рассматриваемый в целом в его языковом и содержательном неразрывном единстве. В частности, мы наблюдаем повышенное внимание исследователей к функционированию имен собственных в текстовом пространстве отдельно взятых фольклорных произведений. В этой связи полагаем, что исследование различных типов антропонимов, употребленных в фольклорных сказках, представляется важным и с точки зрения изучения лексического пласта кумыкского языка на определённых этапах его развития.

В отечественном языкознании, на наш взгляд, уделялось мало внимания изучению лингвистической составляющей сказки, результатом чего явилось отсутствие на сегодняшний день устойчивой терминологии поэтической ономастики. Например, в ономастической науке параллельно представлено различное понимание предмета и методов исследования: литературная ономастика [Магазаник 1967; Фоякова 1990 и др.], поэтика онама [Калинкин 1999]. Для общего обозначения объекта поэтической ономастики лингвисты предлагают различные термины: литературные онимы [Фоякова 1990], поэтические имена [Подольская 1988], фиктонимы [Суперанская 1973]. Отсутствие единого подхода к терминологии распространяется и на имена собственные, функционирующие в фольклоре. Так, в отличие от имён собственных в художественной литературе, фольклорные онимы одни исследователи называют мифонимами [Подольская 1988], другие – фольклоронимами [Калинкин 1999].

В данной работе мы предпочитаем использование термина фольклорная ономастика, поскольку, на наш взгляд, он наиболее уместен для точного обозначения конкретной области словесного творчества – имен собственных в ономастике кумыкских сказок.

Как было нами отмечено выше, в последние годы в лингвистике наметился острый интерес к фольклорной ономастике. Однако следует отметить, что он наблюдается лишь в той области исследований, которая имеет отношение непосредственно к тюркской ономастике вообще, к кумыкской, в частности. В ста-

тье Д.М. Токмашева «Этнолингвистическое исследование сибирско-тюркских фольклорных имен собственных (на материале шорских космогонических легенд и мифов)» рассматриваются проблемы этнолингвистической интерпретации шорского фольклорного ономастикона [Токмашев 2004: 93]. Кроме того, можно выделить статью Р.А. Мусаевой «Ономастическое пространство эпоса «Китаби Деде Коркут», которая посвящена анализу имён собственных в древнейшем памятнике общетюркской культуры, сыгравшем значительную роль в художественной памяти тюрков [Мусаева 2023: 132]. Обращает на себя внимание и работа «Личные имена мифологических персонажей в тюркской мифологии» исследователя Ф.Г. Хисамитдинова, в которой описаны некоторые тюркские мифонимы, являющиеся собственными именами тех или иных мифологических персонажей, дана их характеристика с точки зрения происхождения и структуры [Хисамитдинова 2022: 273]. Ономастической лексике тюркских фольклорных произведений посвящена также статья Д.М. Вечерко «Антропонимы в сказках тюркских народов СССР». В ней выделены экзотические имена собственные, установлены их значения и происхождение, показана связь некоторых тюркских имен собственных с их аналогами в других культурах [Вечерко 2022: 341].

В кумыкском языкознании при достаточном внимании к ономастике вопрос о специфике онимов в кумыкских фольклорных текстах разработан далеко не полно, за исключением работ Р.А. Мусаевой, которые посвящены лингвокультурологическому анализу имён собственных в текстах фольклорных песен [Мусаева 2024: 278]. Среди исследований, касающихся онимов в кумыкском фольклоре и публикаций, вышедших в свет в течение последних лет, можно назвать статью «Ономастикон кумыкских народных сказок», в которой авторы уделяют внимание семантическому и структурному анализу антропонимов, функционирующих в кумыкских фольклорных сказках [Багомедов, Асакаева 2022: 185]. Отметим, что работа не может претендовать на полноту исследования, что в ней наблюдаются случаи фактологической неточности, что значительно снижает научную ценность статьи.

Таким образом, анализ работ, посвященных рассмотрению имён собственных в фольклорных текстах, свидетельствует о недостаточной изученности проблемы и необходимости исследований в этой области. В частности, ономастикон кумыкских фольклорных сказок исследовался фрагментарно.

Проведённый нами анализ показал также, что многие вопросы терминологических границ литературной ономастики остаются открытыми до сих пор, в том числе понятие литературного онима или поэтонима с точки зрения его языковой сущности и роли в художественном тексте. Проблемы с терминологией данной дисциплины находят отражение в немногочисленных трудах по тюркской фольклорной ономастике.

При анализе антропонимикона кумыкских сказок работа проведена нами в следующих направлениях: 1) классификация антропонимов; 2) анализ онимов с точки зрения их прецедентности; 3) стилистико-функциональная и структурная оценка.

Народная сказка, как известно, представляет собой прозаический устный рассказ фантастического, авантюрного либо бытового плана с установкой на вымысел. В ней, как и во всех остальных фольклорных жанрах, репрезентирован коллективный опыт этноса, который проявляется в используемых образах-архетипах, особенностях изображения различных сторон жизни, языковых стереотипах.

Сложившаяся классификация сказок берёт своё начало из систематизации финского учёного А. Аарне «Указатель сказочных типов» [Аарне 1910]. В современной фольклористике выделяют следующие типы сказок: 1) о животных; 2) волшебные; 3) новеллистические; 4) легендарные; 5) сказки-пародии; 6) детские сказки. Автор-составитель сборника кумыкских сказок А.М. Аджиев классифицировал сказки по следующим жанрам: сказки о животных, волшебные сказки, бытовые сказки. При этом он дифференцирует такие жанры устного народного творчества, как исторические притчи (таварихмасаллар), мифические притчи (масал-мифлер), притчи-небылицы (масал-уйдурмалар), аллегории (тапшурмалар), ответы-вопросы (соравлар-жаваллар), притчи, поучительные устные рассказы, анекдоты, рассказы о Молле Насрутдине, современные рассказы-байки [Аджиев 2005].

Безусловно, мы понимаем, как возникли имена и какова функция личного имени в обществе. Необходимость выделить конкретного человека из массы ему подобных и обособить его от других является основной причиной возникновения личного имени. Во многих текстах фольклорных сказок (в отличие от сказок литературных) герои не наделены личным именем. Тем самым сочинители-составители сказок акцентируют внимание слушателей, читателей на типическом характере героя, обобщая его образ, лишая самобытности, индивидуально-специфических черт и особенностей характера осознанно, чтобы подчеркнуть преобладание общего над частным, целого над отдельным проявлением того или иного свойства или качества героя. Однако в кумыкских фольклорных сказках наблюдается довольно частое использование личных имён. В процессе работы над статьёй мы рассмотрели множество текстов фольклорных сказок, анализ которых продемонстрировал преимущественное использование антропонимов, среди которых доминируют определённые мужские и женские имена, например, в изученных нами кумыкских сказках преобладают следующие мужские имена: Арсланбек, Аракъан, Маракъан, Агъмат, Умар, Абдулмажит, Къарабатыр, Къугъат батыр, Магъаммат, Аманат, Йыланхан, Аскерхан, Къаракъул, Бавта, Табулду, Амин, Хайыр, Зубайыр, Къалав, Къылбоюн, Къуврайбут, Йымырткъабаш, Гъадар-Дудархан, Гъамит, Али, Абдулкъадир, Шагъ-Исмайыл, Гъарун-Рашит, Шартазан, Иса, Муса, Мустапа, Багъманчы, Гъатаматагъи, Хинтив, Митиш, Сулавар, Кюлбай, Кунта, Яхав, Къакъав, Гъюсен, Токъай, Жамав, Къурбанали, Байрамали, Бийтемир, Баммат, Гъажикерим, Девлетгерей, Худайберген, Шыхав, Хасболат, Эбизакъ, Бурнугес Юнус, женские имена: Пеймаханым, Инжиличарх, Зулай, Къарачач, Сувсар, Арапъзенги, Жайранханым, Чунайкъатын, Мигърасолтан, Къызарив, Гюлханым, Гюл, Айкъыз, Хубуят, среди которых имена Мигърасолтан и Арапъзенги отличаются не только способом образования и этимологией, но и тем, что их аналоги и составные части не встречаются в современном кумыкском языке. Изучив исто-

рические источники, удалось обнаружить, что Михр Султан-ханым – это имя дочери казахского хана Бурундука, которая вышла замуж за узбекского хана Мухаммад Тимур султана. Михр Султан-ханым жила в Самарканде и владела огромными земельными наделами, была известна как покровительница науки и искусств. В сказке «Мигьрасолтан» читаем отрывок: «Гюзгюню кьолуна алып сорай: «Парс гюзгю! Ай аривми, гюнаривми, сен аривми, мен аривми, Мигьрасултан аривми?» – деп. Гюзгю: «Айда эрши, гюн де эрши, мен де эрши, сен де эрши, паланкьалада яшайгьан Мигьрасолтанарив», – дей. // «Взяв персидское зеркало в руки, она спрашивает: – Зеркало! Что краше – луна, солнце, ты, я, или Михрасултан красивее? Зеркало говорит: – Луна не краше, и Солнце не краше, и я не красивее, и ты не красивее, Михрасултан красивее» [Аджиев, 2005: 71].

Женское имя Арап-оьзенги, которое мы встречаем в сказке «Шах-Исмайыл», также не соответствует традиционной кумыкской системе именования. Оно, сюжет сказки, характеристику героини в целом можем считать общими для всех тюркских народов. Сюжет этой сказки берёт своё начало ещё с доисламских времён, поскольку в образе главной героини мы находим черты женщин матриархального периода: «Шагь-Исмайыл кьылычын сувуруп, ону бойнуна сала. Ол да айта: «Гьей, сени йимик яхшы улан мени йимик кьатын гишини башын гесме ярамас!?» – деп, башындан бёркюн чечип, чачынг ёрсете. Шагь-Исмайыл адап кьала. Кьызайта: «Мени атым Арап-оьзенги, мени булан тогь атартып болгьан адам болмады, сен гьалимени алмасанг, дагьыкюйёкь, – деп // «Шах Исмаил достал меч и приложил его к горлу этого человека. Он говорит: «Не пристало такому доброму парню, как ты, срубить голову женщины! – и, сняв с головы шапку, показывает косу. Шах-Исмаил был поражён. «Меня зовут Арап-оьзенги, не было человека, который мог бы тягаться со мной. Теперь ты должен жениться на мне» [Аджиев, 2005: 275].

Такой же сюжет представлен в турецком сказании «Шах-Исмаил». В нём героиня – Арапозенги – первоначально выдаёт себя за богатыря: «Шах-Исмаил поднял голову и увидел перед собой черного человека огромного роста с лицом, закрытым покрывалом». После поединка герой видит «лицо красавицы, прекрасное, словно четырнадцатая луна» [Короглы 1979: 195].

Мужское личное имя Гьатаматагьи также выделяется среди других антропонимов. Его в разных вариантах можно найти в фольклорных текстах башкир и туркмен. Учёные считают, что реальным историческим прототипом героя является арабский поэт Хатимат-Таи, который был известен своей щедростью и благодаря этому стал героем арабских легенд. Сюжеты сказок о нём широко распространены на Востоке, от арабов («Тысяча и одна ночь») они перешли к другим народам, в том числе и к тюркским (Атымтай, Хатимтай, Хатымтай, Хатаматаи) [Атымтай Жомарт 2004: 235].

С точки зрения происхождения имён нам представляется наиболее полной и объективной классификация, составленная видным исследователем кумыкского языка Н.Э. Гаджихмедовым. В соответствии с его кодификацией, антропонимы по этимологии можно разбить на следующие виды (или группы):

- 1) общеалтайские личные имена;
- 2) болгарские имена;

- 3) древнетюркские имена;
- 4) старокумыкские имена;
- 5) имена, заимствованные из арабского языка;
- 6) имена, заимствованные из персидского языка;
- 7) имена, заимствованные из русского и через него из европейских языков;
- 8) новокумыкские имена [Гаджихмедов 2008: 78].

Если исходить из данной актуальной классификации, среди антропонимов, представленных в кумыкских фольклорных сказках, можно выделить следующие группы:

- 1) древнетюркские имена: Девлетгерей, Арсланбек, Токъай, Умалат, Айкъыз, Къаракъул, Шыхав, Худайберген, Жайранханым, и др.;
- 2) старокумыкские имена: Митиш, Бийтемир, Табулду, Къарачач, Кюлбай, Чунайкъатын и др.;
- 3) имена, заимствованные из арабского языка: Шагъ-Исмайыл, Амин, Муса, Магъаммат и др.;
- 4) имена, заимствованные из персидского языка: Гюлханым, Гюл, Пеймаханым и др.

При структурном анализе эмпирического материала нами выявлены простые антропонимы – личные имена персонажей (Шартазан, Иса, Муса, Мустапа), в том числе личные имена с древними тюркскими аффиксами принадлежности -ав, -ай, -ив, -иш: Токъай, Къалав, Хинтив, Митиш, Яхав, Жамав, используемыми и в современном кумыкском языке, причем довольно регулярно при образовании усечённых имён от имён полных. В таком случае полное имя является производным для создания усечённого имени, например: Патимат – Патай, Патиш, Патив (аффиксы выделены нами – М.Р.). Гораздо реже встречаются в кумыкских народных сказках антропонимы, образованные от производных основ с помощью суффиксов: Багъманчы, Темирчи. С той же частотностью встречаются в них и сложные антропонимы: Девлетгерей, Арсланбек, Айкъыз, Къаракъул, Худайберген, Жайранханым, Къарачач, Кюлбай.

Среди составных антропонимов можно выделить двухкомпонентные именованья, которые, в свою очередь, делятся на

– онимы, имеющие в составе различные показатели (возраст, пол, социальный статус, военный титул): Бийтемир, Шагъ-Исмайыл, Аскерхан, Гюлханым, Пеймаханым, Къарабатыр;

– онимы, имеющие две полнозначные части, каждая из которых имеет самостоятельное лексическое значение: Къурбанали, Байрамали, Девлетгерей, Гъарун-Рашит, Абдулмажит;

– онимы, которые состоят из компонентов прозвище+личное имя: Бурнугес Юнус, Ченгертки Къади, Акъсакъ Темир.

При проведении классификации антропонимов с морфологической точки зрения, исследователь Г.Ф. Благова приходит к выводу, что «в антропонимической системе всех тюркских языков задействованы четыре части речи – существительные, прилагательные, числительные, глаголы» [Благова 1998: 180]. В ходе анализа морфологических особенностей антропонимов в кумыкских фоль-

клорных сказках мы пришли к выводу, что классификация Г.Ф. Благовой применима к изучаемым нами ономастическим единицам, в частности, качестве составных частей антропонимов, встречающихся в сказках употребляются а) существительные: Арсланбек, Бийтемир; б) прилагательные: Къарабатыр (чёрный+герой), Къылбоюн (струна+шея), Инжилчарх (жемчужное+тело), Къызарив (девушка+красивая); в) глаголы и причастия: Табулду, Худайберген, Бурнугес, Оьлмес.

Среди антропонимов, встречающихся в текстах фольклорных кумыкских сказок, можно выделить имена-дескриптивы, которые описывают человека по внешним параметрам: Къылбоюн, Къуврайбут, Йымырткъабаш, Кюлбай.

Среди антропонимов типа прилагательное+прилагательное отдельное место занимают композиты – прилагательное, обозначающее цвет+ существительное. Как мировоззренческие понятия цветообозначения являются показателем культуры народа. Смысловая наполненность подобного рода личных имён объясняется тем, что они приобретают ономастическое значение вследствие обновления или приобретения дополнительного значения исходной семантики одной из частей имени или, возможно, обоих компонентов слова-имени. В таких случаях можно проследить семантическую или ассоциативную неразрывно-тесную связь обеих частей личного имени, в результате которого оно приобретает дополнительное лексическое значение при сохранении основного смыслового значения. Например, чёрный цвет в тюркских языках имеет множество эмоционально-ассоциативных значений: это и тьма, и пронизывающий до костей холод, и горе, и бедность, и тяжкие испытания, и мрачная неизвестность. В то же время семантически словосочетание чёрный цвет близко к понятиям большой, сильный, густой, жестокий, свирепый и др. Не случайно в кумыкском языке встречается большое количество устойчивых эмоционально-экспрессивных сочетаний, несущих в себе как положительное семантическое наполнение, так и негативное: акъ да бар, къара да бар (букв. есть и хорошее, и плохое) – о среднем состоянии дел, акъгъа къара демек (букв. называть белое черным) – соотв. грешить против истины. говорить неправду, бети къара болмакъ (этмек) разг. (букв. лицо (его) черным стать) – быть проклятым, къара юзлю (букв.: черное лицо) – запятнавший свое имя дурным поступком человек) [Бамматов, Гаджихмедов 2013: 27]. Однако в кумыкском фольклоре имеет место использование чёрного цвета с позитивным значением, связанным с женской красотой: Къарачач «Черноглазка», Къарачач «Черноволоска». Подобное же семантико-экспрессивное значение приобретает черный цвет, когда он ассоциируется с цветом первозданной природы: с цветом земли, что символизирует достаток, обеспеченность. С чёрным цветом связаны также философские понятия, обозначающие постоянство, статичность. К ним относятся устойчивые сочетания слов, например: «къара топуракъгъа гиргинче» – пока не ляжешь в сырую землю, в значении «къара халкъ» – простой народ, «къараваш» – слуга (или служанка), выполняющий самую грязную работу. Не менее ценную информацию заключают в себе антропонимы с компонентом къара «чёрный». В некоторых кумыкских личных именах, встречающихся в фольклорных сказках, компонент «къара» передает внешние черты или признаки носителя имени: Къара-

чач (къара+ чач «чёрные волосы» – черноволосая). Чёрный цвет может являться компонентом личного имени, придающим ему значение «сильный»: Къарабатыр др.тюрк. «большой, мощный» или Къаракъул *уст.* раб, прислуга (*букв.* чёрный раб).

Чаще всего в кумыкских сказках используется личное имя как средство выявления характера героя, акцентирования внимания на роде занятий героя или его социальном статусе. Кроме того, встречаются и другие способы номинации, например синтез прозвища и имени.

Также нам удалось обнаружить зависимость количества антропонимов от типа сказки. Наибольшим разнообразием отличаются антропонимы в бытовой сказке. Они представлены в наименьшем количестве в сказках о животных: Энем – «Сказка о черепахе, который украл орехи Энем», Арсланбек – «Телёнок, ягнёнок и волки», Аракъан, Маракъан – «Осёл Аракана, козёл Маракана».

В современном языкознании в последнее время много работ, посвящённых вопросу о прецедентности собственных имён, встречающихся в фольклорных и литературных текстах. Под прецедентным именем следует понимать «индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных, или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная, имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств» [Гудков 2003:108]. Прецедентное или смысловое имя собственное в контексте народной сказки не только номинирует референта. Исследователь О.Г. Горбачева отмечает: «На основную – языковую – функцию имени собственного накладывается эстетическая (художественная) функция, состоящая из шести компонентов: характеризующего, стилистического, социального, культурно-исторического, этнического и идеологического» [Горбачева 2008: 28].

Если использовать современную терминологию, сегодня можно говорить о «входящих» и «исходящих» прецедентных именах в кумыкских фольклорных сказках. К входящим можно отнести те прецедентные имена, которые повествователь вплетает в сказочное повествование. К примеру, в кумыкских фольклорных сказках фигурируют антропонимы Шагь-Исмайыл – основатель государства Сефевидов, Шагь Аббас – один из влиятельных правителей Сефевидского государства, Девлетгерей – Девлет Гирей, крымский хан из династии Гиреев, Гъатаматагъи – арабский поэт Хатимат-Таи. В свою очередь кумыкские фольклорные сказки сами являются источником прецедентных имен: Кюлбай, Къарачач. Однако следует отметить, что лишь небольшая их часть становится прецедентной.

Некоторые современные исследователи предпринимают попытку рассматривать имена собственные, разделяя их на две большие группы: интертекстуальные имена и имена паратекстуальные. Интертекстуальными они считают онимы, встречающиеся непосредственно в текстовом пространстве сказок. Сложнее обстоит дело с пониманием и определением понятия «паратекстуальные имена». На наш взгляд, наиболее полной и информационно исчерпывающей является трактовка французского исследователя Ж. Женетт: «Паратекстовые составляющие художественного текста – это его важнейшие смыслообра-

зующие и структурообразующие единицы, которые полностью не принадлежат основному тексту и не являются его частью, однако образуют с ним единое целое и оказывают влияние на читательское восприятие» [Женетт 1998: 36].

Паратекстуальные имена собственные, в отличие от литературных произведений, в фольклорных произведениях встречаются нечасто. Среди исследованных нами текстов удалось обнаружить их в сказке «Энгилигим, Сенгилигим, Эшикниач!»

Хабар-абархаплис
Ханбегила Адайлис
Гюллема Мама
Ярты баш Киштей
Тюбе катдым гийикге,
Тиймеди яр бийикге.
Териси – тюбеккяпгъа,

Мююзю – хынжалсапгъа,
Акьичеги – Алиге,
Токьичеги – Валиге,
Танглаву – Тотайгъа,
Тамакътюбю – Болатгъа,
Оьлеген оьлет чыкьсын
Жиелек Магьамматгъа!
[Аджиев 2005: 346]

В текстах фольклорных произведений можно проследить тенденции и изменения в номинативной системе языка. Они позволяют достаточно точно установить границы конкретного исторического времени, когда антропонимы сформировались в том виде, в каком они не только дошли до нас, но и продолжают активно функционировать в современном языке. Следует помнить, что даже в вымышленных именах героев фольклорных сказок не могут не отражаться особенности наименования, наиболее характерные для того периода, когда создавался и распространялся текст.

В фольклорных антропонимах так же, как, впрочем, и во всех иных личных именах, аккумулируются и сохраняются архетипические стереотипы мужественности и женственности. Это явление присуще культурам всех народов мира. Следовательно, фольклорная антропонимика служит одним из способов выявления различий в представлениях человека о женственности и мужественности, акцентированные в разных культурах.

Исследованный корпус антропонимов, встречающихся в кумыкских фольклорных сказках, дает представление о ряде характерных тенденций в кумыкской ономастике в различные периоды ее развития и позволяет судить о влиянии культурно-исторических процессов на процессы номинации в художественном произведении.

В ходе проведенного исследования нам удалось прийти к следующим выводам:

1. Антропонимы в текстах кумыкских фольклорных сказок способствуют репрезентации мифологических воззрений этноса, позволяют реконструировать фрагмент этнической картины мира, выполняют важную сюжетообразующую функцию.

2. Выделенный в ономастическом пространстве сказок корпус антропонимов даёт достаточное представление в целом о кумыкской ономастике, её признаках, свидетельствующих о родстве с другими тюркскими языками

3. В исследованных нами текстах кумыкских фольклорных сказок встречаются антропонимы, ставшие архаизмами, которые сохранились лишь в составе пассивной лексики и в современном кумыкском литературном языке не употребляются, часть антропонимов может быть отнесена к заимствованиям, но в большинстве случаев они являются исконно тюркскими и общими для всех или большинства тюркских языков.

4. В отличие от ономастикона литературных сказок как отражения (или воплощения) индивидуальной картины мира автора, совокупность собственных имён народных сказок представляет собой уникальный текст, отражающий характер народа, его мировосприятие, обусловленные пройденным культурно-историческим путём.

Фольклорная ономастика тюркских народов содержит в себе богатейший потенциал для решения многих лингвистических научных задач. Исследование представляет интерес не только для ученых, специализирующихся в области поэтической ономастики, но и для широкого круга филологов, поскольку в нём сделан акцент на характере взаимодействия языковой и внеязыковой информации в содержании онима. Фольклорные тексты позволяют проследить тенденции изменения в номинативной системе языка, что помогает исследователю с достаточной точностью установить, когда именно, в какую историческую эпоху происходит процесс становления антропонимов в том виде, в каком они функционируют в современном языке. В процессе исследования мы пришли к выводу, что в именах фольклорных героев отражаются именно те образцы номинации, которые являлись наиболее распространёнными в период создания текста.

Мы считаем, что региональные исследования по обозначенной нами проблеме следует рассматривать как существенный вклад в общероссийскую фольклорную ономастику. Вопросы, связанные с изучением кумыкской фольклорной ономастики, свидетельствуют о необходимости дальнейших более глубоких лингвистических изысканий в области национальных онимов, отражающих ментальные особенности народов мира. Данное исследование имеет и практическую значимость: материал, собранный автором, может в перспективе послужить основой для создания ономастического словаря фольклорных произведений всех народов России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Аарне 1910 – *Аарне А.* «Указатель сказочных сюжетов». – Хельсинки, 1910. – 118 с.
- Аджиев 2005 – *Аджиев А.М.* Устное народное творчество кумыков. – Махачкала: ДГУ, 2005. – 427 с.
- Атымтай Жомарт 2004 – *Атымтай Жомарт* // Казахстан. Национальная энциклопедия. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2004. – Т. I. – 560 с.
- Багомедов, Асакаева 2022 – *Багомедов М.Р., Асакаева С.Т.* Ономастикон кумыкских народных сказок // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 4 (95). – С. 185-187.
- Бамматов, Гаджихмедов 2013 – *Бамматов Б.Г., Гаджихмедов Н.Э.* Кумыкско-русский словарь. Под редакцией Б.Г. Бамматова. – М: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН, 2013. – 523 с.
- Благова 1998 – *Благова Г.Ф.* К характеристике типов раннетюркских антропонимов // Вопросы языкознания. – 1998. – № 4. – С. 180–191.

Вечерко 2022 – *Вечерко Д.М.* Антропонимы в сказках тюркских народов СССР // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сборник научных статей [по материалам III междунар. науч. конф.] / [сост.: А. М. Мезенко [и др.]; под науч. ред. А. М. Мезенко. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – 402 с.

Гаджихмедов 2008 – *Гаджихмедов Н.Э.* Личные имена кумыков. – Махачкала: ДГУ, 2008. – 181 с.

Женетт 1998 – *Женетт Ж.* Фигуры. пер. с фр. и ред. С. Зенкина. Т. 2. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. – 472 с.

Горбачева 2008 – *Горбачева О.Г.* Ономастическое пространство русских народных и авторских сказок: дисс... канд. филолог. наук. – Брянск, 2008. – 272 с.

Гудков 2003 – *Гудков Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: Гнозис, 2003. – 286 с.

Калинкин 1999 – *Калинкин В.М.* Поэтика онима, – Донецк: Юго-Восток, 1999. – 408 с.

Короглы 1979 – *Короглы Х.Г.* Эмрах и Сельви, необыкновенные приключения Караоглана и другие народные повести [Пер. с тур.] / Сост., предисл. и примеч. Х. Г. Короглы. – М.: Наука, 1979. – 447 с.

Магазаник 1967 – *Магазаник Э.Б.* Поэтика имен собственных в русской классической литературе: автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.01. – Самарканд, 1967. – 24 с.

Мусаева 2024 – *Мусаева Р.А.* Лингвокультурологический анализ онимов в текстах кумыкских фольклорных песен // Тюркский мир в современных реалиях: проблемы языка, литературы, истории и культуры. Материалы XII Международной тюркологической конференции. – Казань: КФУ, 2024. – С. 279-283.

Мусаева 2023 – *Мусаева Р.А.* Ономастическое пространство эпоса "Китаби Деде Коркут" = Onomastic Space of the Epic "KitabiDedeKorkut" // Русский язык в образовательном пространстве Юга России и Северного Кавказа. II Намитоковские чтения: материалы Международной научной конференции по общей и региональной ономастике. – Майкоп: АГУ, 2023. – С. 132-136.

Подольская 1988 – *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. – Москва: Наука, 1988. – 187 с.

Суперанская 1973 – *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. – М.: Наука: 1973. – 366 с.

Токмашев 2004 – *Токмашев Д.М.* Этнолингвистическое исследование сибирско-тюркских фольклорных собственных имён (на основе шорских космогонических мифов и легенд) // Язык и культура. – 2012. – № 2 (18). – С. 91–101.

Хисамитдинова 2022 – *Хисамитдинова Ф.Г.* Личные имена мифологических персонажей в тюркской мифонимии // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы V Международной научной конференции (Екатеринбург, 7–11 сентября 2022 г.). – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. – С. 270-275.

Фонякова 1990 – *Фонякова О.И.* Имя собственное в художественном тексте. – Л.: ЛГУ: 1990. – 103 с.

REFERENCES

AARNE A. «*Ukazatel' skazochnyh syuzhetov*». – Hel'sinki, 1910. – 118 p.

ADZHĖEV A.M. *Ustnoe narodnoe tvorchestvo kumykov* [Oral folk art of the Kumyks]. – Makhachkala: DGU, 2005. – 427 p. (In Russ.).

АТЫМТАЙ ЗНОМАРТ // Kazahstan. Nacional'naya enciklopediya. — Almaty: Қазақ enciklopediyasy, 2004. - Т. I. – 560 p

BAGOMEDOV M.R., ASAKAEVA S.T. *Onomastikon kumykskikh narodnykh skazok* [Onomasticon of Kumyk folk tales]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. – 2022. – № 4 (95). – P. 185-187. (In Russ.).

BAMMATOV B.G., GADZHĪAKHMEDOV N.E. *Kumyksko-russkii slovar'* [Kumyk-Russian dictionary]. Pod redaktsiei B.G. Bam-matova. – M: Institut yazyka, literatury i iskusstva im. G. Tsadasy Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN, 2013. – 523 p. (In Russ.).

BLAGOVA G.F. *K kharakteristike tipov rannetyurkskikh antroponimov* [To characterize the types of Early Turkic anthroponyms]. In: *Voprosy yazyko-znaniya*. – 1998. – № 4. – P. 180–191. (In Russ.).

VECHERKO D.M. *Antroponimy v skazkakh tyurkskikh narodov SSSR* [Anthroponyms in the tales of the Turkic peoples of the USSR]. In: *Regional'naya onoma-stika: problemy i perspektivy issledovaniya: sbornik nauchnykh statei [po materialam III mezhdunar. nauch. konf.]* / [sost.: A. M. Mezenko [i dr.]; pod nauch. red. A. M. Mezenko. – Vi-tebsk: VGU imeni P. M. Masherova, 2022. – 402 p. (In Russ.).

GADZHĪAKHMEDOV N.E. *Lichnye imena kumykov* [Personal names of Kumyks]. – Makhachkala: DGU, 2008. – 181 p. (In Russ.).

ZHENETT ZH. *Figury. per. s fr. i red. S. Zenkina* [Shapes]. T. 2. – M.: Izd-vo im. Sabashnikovykh, 1998. – 472 p. (In Russ.).

GORBACHEVA O.G. *Onomasticheskoe prostranstvo russkikh narodnykh i avtorskikh skazok* [Onomastic space of Russian folk and author's tales]: diss... kand. filolog. nauk. – Bryansk, 2008. – 272 p. (In Russ.).

GUDKOV D.B. *Teoriya i praktika mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Theory and practice of intercultural communication]. – M.: Gnozis, 2003. – 286 p. (In Russ.).

KALĪNKĪN V.M. *Poetika onima* [The poetics of onym]. – Donetsk: Yugo-Vostok, 1999. – 408 p. (In Russ.).

KOROGLY KH.G. *Emrakh i Sel'vi, neobyknovennnye priklyucheniya Karaoglana i drugie narodnye povesti* [Emrah and Selvi, the extraordinary adventures of Karaoglan and other folk tales] [Per. s tur.] / Sost., predisl. i primech. Kh.G. Korogly. – M.: Nauka, 1979. – 447 p. (In Russ.).

MAGAZANĪK E.B. *Poetika imen sobstvennykh v russkoi klassicheskoi literature* [The Poetics of proper names in Russian Classical Literature]: avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk: 10.02.01. – Samarkand, 1967. – 24 p. (In Russ.).

MUSAEVA R.A. *Lingvokul'turologicheskii analiz onimov v tekstakh kumykskikh fol'klornykh pesen* [Linguistic and cultural analysis of onyms in the texts of Kumyk folklore songs]. In: *Tyurkskii mir v sovremennykh realiyakh: problemy yazyka, literatury, istorii i kul'tury. Materialy XII Mezhdunarodnoi tyurkologicheskoi konferentsii*. – Kazan': KFU, 2024. – P. 279-283. (In Russ.).

MUSAEVA R.A. *Onomasticheskoe prostranstvo eposa "Kitabi Dede Korkut" = Onomastic Space of the Epic "KitabiDedeKorkut"* [Onomastic space of the epic "Kitabi Dede Korkut" = Onomastic Space of the Epic "KitabiDedeKorkut"]. In: *Russkii yazyk v obrazovatel'nom prostranstve Yuga Ros-sii i Severnogo Kavkaza. II Namitokovskie chteniya: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi kon-ferentsii po obshchei i regional'noi onomastike*. – Maikop: AGU, 2023. – P. 132-136. (In Russ.).

PODOL'SKAYA N.V. *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. – Moskva: Nauka, 1988. – 187 p. (In Russ.).

SUPERANSKAYA A.V. *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [General theory of proper names]. – M.: Nauka: 1973. – 366 p. (In Russ.).

TOKMASHEV D.M. *Etnolingvisticheskoe issledovanie sibirsko-tyurkskikh fol'klornykh sobstvennykh imen (na osnove shorskikh kosmogonicheskikh mifov i legend)* [Ethnolinguistic study of Siberian-Turkic folklore proper names (based on Shor cosmogonic myths and legends)]. In: *Yazyk i kul'tura*. – 2012. – № 2 (18). – P. 91–101. (In Russ.).

KHĪSAMĪTDĪNOVA F.G. *Lichnye imena mifologicheskikh personazhei v tyurkskoi mifonimii* [Personal names of mythological characters in Turkic mythonymy]. In: *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiya: materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konfe-rentsii* (Ekaterinburg, 7–11 sentyabrya 2022 g.). – Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2022. – P. 270-275. (In Russ.).

FONYAKOVA O.I. *Imya sobstvennoe v khudozhestvennom tekste* [Proper name in a literary text]. – L.: LGU: 1990. – 103 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Р.А. Мусаева – кандидат филологических наук.

Information about the author

R.A. Musaeva – PhD (in Philology).

Статья поступила в редакцию 04.12.2024 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2025 г.; принята к публикации 27.03.2025 г.

The article was submitted 04.12.2024 y.; approved after reviewing 15.03.2025 y.; accepted for publication 27.03.2025 y.